

СОЦИОПОГИЯ

© Г. Ф. ШАФРАНОВ-КУЦЕВ

Тюменский государственный университет
shafranov-kutsev@utmn.ru

УДК 316

О НЕКОТОРЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ON CERTAIN SOCIOLOGICAL REGULARITIES OF CONTEMPORARY EDUCATION DEVELOPMENT

Система образования является важнейшим социальным институтом общества, который имеет свои внутренние социологические закономерности развития. Их анализ имеет большое значение для прогнозирования развития национальной и региональных систем образования. Особое значение имеют такие закономерности для выявления связи образования с социально-профессиональной структурой общества, профориентацией молодежи, качеством жизни, здоровьем населения. Система образования — своего рода и социальный фильтр, и социальный лифт для молодых людей. Именно в системе образования закладываются социальные противоречия, социальное неравенство и другие проблемы будущего общества. Духовные, культурные, информационные потребности человека являются основными ускорителями развития, факторами непрерывного образования. Масштабы и потребности развития образования в современном мире становятся важным градообразующим и расселенческим фактором.

The educational system is one of the most important institutions that has its inherent regularities of development. Their analysis is one of great relevance for forecasting the development of the national and regional education systems. Such regularities are particularly important for the identification of links between education and social and professional structure of society, vocational guidance for the young generation, life standards, and public health. Educational system is a kind of social filter and social lift for youth. It is within the educational system that social conflicts, social inequality and other problems of the future society are generated. Spiritual, cultural and informational needs of people are powerful development accelerators and factors of life-long education. The scale and development needs of education are regarded as an increasingly important city-compositional and population-distributional factor in the contemporary world.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социальный институт образования, социально-профессиональная структура, социологические закономерности развития образования, столичное образование, образование как градообразующий и расселенческий фактор, образование и качество жизни, элитное образование, непрерывное образование.

KEY WORDS. A social institute of education, a social and professional structure, social regularities for education development, education as an increasingly important city-compositional and population-distributional factor, elite education, life-long education.

Система образования является одним из ведущих социальных институтов общества, выполняя ряд важнейших социальных функций, которые не могут быть реализованы другими социальными институтами. Образование и общество — неотделимы. По определению Э. Д. Днепров: «Общество живет и развивается так, как оно учится. И учится так, как оно хочет жить» [1, с. 19]. Эту фразу российского реформатора в назидание настоящему и будущим поколениям стоит выбить на гранитной плите — настолько она рельефно и точно высвечивает связи института образования и общества.

Под социальным институтом в социологии понимается устойчивая форма организации социальной жизни людей, их общественных отношений, обеспеченная кадровыми и материальными ресурсами и направленная на реализацию определенной социальной функции.

В системе образования человек находится до четверти века под контролем педагогов, воспитателей в учебное и во внеучебное время. Их задача формировать будущих граждан, относящихся с уважением к нормам, традициям, властным институтам, без чего невозможно нормальное существование и тем более поступательное развитие общества. Человеческая цивилизация только тогда и формируется, когда в обществе выделяются и наделяются особым статусом наставники, выполняющие функции обучения и воспитания подрастающего поколения. По мере цивилизационного развития в сфере образования оказываются и представители старшего поколения, которые в силу стремительного развития общества нуждаются в постоянном обновлении и пополнении своих знаний. Таким образом, основные функции системы образования видоизменяются, трансформируются, охватывают все большую часть населения.

Правда, на этот счет есть и другие точки зрения. В 1971 г. в США вышла книга И. Иллиха «Общество, отказавшееся от образования». Автор предложил отменить обязательное обучение, запретить спрашивать документы об образовании при приеме на работу. По его мнению, школа не развивает ребенка, а лишь готовит детали для общественной машины, подавляет личность [2]. Но такие крайние точки зрения вряд ли получают широкую поддержку.

В современном мире уровень полученного человеком образования во многом определяет его социальный статус, возможности профессионального и социального продвижения. В классовом обществе практически всегда проводится политика социального протекционизма, будь то рабфаки, институты красной профессуры, подготовительные отделения или элитарные учебные заведения на платной основе. Таким образом, система образования — своего рода и социальный фильтр, и социальный лифт для молодых людей. Именно в системе образования закладываются будущие социальные противоречия, социальное неравенство и т. п.

Чтобы полнее представить место образования в жизни общества стоит напомнить, что человечество вступило в XX в. практически неграмотным, а к концу XX в. неграмотных, по оценке ЮНЕСКО, было не более 18% взрослого населения планеты [3]. Прошедший век с полным основанием можно назвать веком образования. Долгосрочные прогнозы показывают, что первая половина XXI в. станет веком высшего профессионального образования. Все продвинутое в научно-техническом и социально-экономическом отношении страны ставят задачу перехода к высшему профессиональному образованию молодежи.

Есть понимание, что сохранение лидирующих позиций нации, страны в современном мире в решающей степени зависит от уровня и качества образования населения. Данные многочисленных мониторинговых исследований показывают, что эта тенденция имеет под собой прочную основу.

В сознании большинства российских старшеклассников складывается четкое понимание необходимости базового профессионального образования, поэтому вариант «пойду работать после окончания школы» практически исключается. Абсолютное большинство выпускников делает выбор в пользу высшего профессионального образования, обучения на дневных отделениях вузов. По данным нашего исследования, здесь ответы распределяются следующим образом: от 73% — выпускников сельских средних школ и небольших городов, более 90% — в областном центре, 98% — выпускников элитной гимназии и до 84% в среднем по выборке планируют учиться на дневных отделениях вузов.

Высокому уровню ориентации молодых людей на получение высшего образования в немалой мере способствует завышенная самооценка личных интеллектуальных способностей. В нашем исследовании их оценили как высокие — 26%, как средние — 61%, как ниже средних — всего 2% и еще 11% не ответили на этот вопрос. При этом учатся на «отлично» только 11%, а преимущественно на «удовлетворительно» — 9% респондентов [4].

Такая завышенная самооценка личных способностей, интеллекта часто играет злую шутку, никак не способствуя реальному выбору профессии, жизненной перспективы, приводит к первым серьезным поражениям и разочарованиям, поиску виновников неудач.

Образование стало одним из первостепенных факторов экономического развития, национальной безопасности, важнейшим инструментом политики государства, становления демократических институтов и гражданского общества. Поэтому реформирование, модернизация образования для любой страны — это, по сути, проектирование собственного будущего. Великий российский педагог В. А. Сухомлинский писал, что без научного предвидения, без умения закладывать в человека сегодня те зерна, которые взойдут через десятилетия, воспитание превратилось бы в примитивный присмотр, воспитатель — в неграмотную няньку, педагогика — в знахарство [5].

Образование становится основным средством достижения нового качества жизни, сохранения здоровья человека, освоения им все новых сфер деятельности, вхождения в информационное пространство, включения в различные сетевые структуры. Для все большего числа людей непрерывное образование, постоянное самообразование становятся, по существу, образом жизни, главным системообразующим фактором их повседневной деятельности. Непрерывное образование в течение всей активной жизни современного человека является

важнейшим фактором социальной мобильности общества, его готовности к прогнозируемым изменениям, обеспечения устойчивого развития.

Подтверждением этой особенности современного развития является рост среднего возраста студентов, переход к одиннадцатилетнему среднему общему образованию, в некоторых странах переход к 12-13-летнему обучению в средней школе, массовое второе и даже третье высшее образование, популяризация университетов «третьего возраста», стремительное развитие дистанционного образования и многие другие проявления этой социологической закономерности развития современной цивилизации.

Современный человек учится каждый день, приобретая все новые компетенции: профессионально-трудовые, познавательные, финансово-экономические, социальные, гражданско-правовые, досуговые, экологические и т. п., используя самые различные источники знания, которые в совокупности и образуют социально-культурную среду любого учебного заведения, города, региона, страны. И потому чем богаче, разнообразней социально-культурная среда, тем больше возможностей у человека любого возраста получить качественное образование и разносторонние компетенции. Уровень развития этой среды порождает известное социальное расслоение, с далеко идущими последствиями. К примеру, социально-культурная среда столичного города всегда богаче, разнообразней, потому образование, полученное в столичном вузе, за редким исключением, практически всегда выше по своему качеству, престижней, чем в региональном городе. Именно столичные города и крупные региональные центры в первую очередь концентрируют новые направления шестого технологического уклада, формируют передовые образовательные кластеры, организуют подготовку кадров по новым направлениям науки и техники.

Конечно, современные информационные технологии способствуют быстрому распространению новаций, обогащают социально-культурную среду всей страны, но тем не менее разрыв между столицей и регионами всегда остается. В особенности это характерно для нашей страны, где столица гипертрофированно концентрирует финансовые и интеллектуальные ресурсы, молодых, хорошо подготовленных людей, способности которых не всегда используются в полной мере. Еще никто не доказал, что подобная практика эффективна для такой гигантской страны, как Россия. В настоящее время Москва сосредоточила пятую часть государственных и треть негосударственных вузов с общим количеством студентов по всем формам обучения 1276 тыс. человек — это почти пятая часть всех студентов страны [6, с. 36].

Сложилось такое явление и понятие, как «столичное образование». Для любой страны возникает проблема разумной концентрации одаренной молодежи для получения профессионального образования в столичных университетских кластерах. Степень этой концентрации необходимо в известной мере регулировать, чтобы, с одной стороны, обеспечить формирование интеллектуальной элиты регионов, а с другой — готовить необходимую научно-техническую, политическую, социальную элиту страны в ведущих университетах. Складывается понимание, что излишняя концентрация одаренной молодежи в столичных центрах приводит к нерациональному использованию интеллектуального потенциала нации, может сдерживать развитие страны. Поэтому многие регионы

России разрабатывают специальные программы поддержки одаренной молодежи с серьезным финансированием. Например, в Тюменской области это — привузовские гимназии и лицеи, областная физико-математическая школа, университетская «Школа одаренных» для учеников 5-9 классов, университетская политехническая школа для подготовки элитных инженеров, университетская модель подготовки педагогических кадров и др.

При относительной самостоятельности института образования он теснейшим образом переплетен с другими социальными институтами и оказывает сильное, если не решающее, воздействие на развитие общества. Образование выходит на первое место по числу занятых в нем, если учитывать преподавателей, студентов, учащихся, по сравнению с экономикой. Оно интегрирует вокруг себя другие общественные системы — экономику, науку, культуру, экологию, предопределяет не только перспективы развития общества, но и каждого отдельного человека. По большому счету, в цивилизованном обществе, если исключить крайности протекционизма, судьба человека, его биография и профессиональная карьера зависят от двух основных факторов — здоровья и качества полученного образования.

Просматривается интересная закономерность: чем более развита страна, тем больше здесь звучит критики в адрес национальной системы образования, требований его реформирования, модернизации. В настоящее время о необходимости реформирования образования речь идет практически во всех продвинутых в научно-техническом отношении странах. Проблемы национального образования становятся приоритетными в программах политических лидеров. Все это даже позволило некоторым авторам высказать предположение, что уровень образования и культуры в стране во многом производное от интеллектуального уровня высших представителей власти. Посредственная власть всегда приемлет, плодит вокруг себя и исповедует посредственность. Похоже, что представители российской власти, многие из которых получили образование в лучших российских университетах, хорошо понимают эту зависимость [1, с. 23].

Современный мир переходит к шестому постиндустриальному этапу своего развития. В таком обществе меняется характер и структура материальной системы, самой экономики. Это в первую очередь переход к новым нанобиоинфокогнитивным технологиям, требующим от работника самых современных знаний. Появились понятия «экономика знаний», «знаниевая экономика» или «интеллектуальная экономика». Формируется мощная сфера «производства человека», человеческого капитала, социального капитала, в своем развитии она превосходит масштабы и темпы материальной сферы, создавая опережающий интеллектуальный задел. «Главная надежда России — это высокий уровень образования населения, и прежде всего молодежи. Это именно так — даже при всех известных проблемах и нареканиях к качеству отечественной образовательной системы. Взрывной рост образовательных потребностей продолжается: в следующем поколении (15-25 лет), впору говорить о всеобщем высшем образовании — его получает или стремится получить более 80% молодежи» [7].

По мере поступательного развития общества «производство человека», стремительно растущие инвестиции в образование становятся не только функцией государства, но и многих структур гражданского общества, семьи. Превалирование «производства человека» над производством материальных благ, при

неуклонном расширении роли гражданского общества — ведущий фактор современного развития. Разумные материальные потребности человека имеют определенные границы, исключая так называемое «престижное потребление», в отличие от информационных, образовательных запросов личности, не имеющих таких ограничителей. Именно духовные, культурные, информационные потребности человечества и являются основными ускорителями развития системы образования и всех сопутствующих ему социальных институтов.

Американский футуролог Элвин Тоффлер писал, что в XXI в. грамотными будут считаться не те, кто умеет читать и писать, а те, кто умеет учиться [8].

Основная задача современных наставников не только учить молодежь, как было принято, говорить и действовать, а научить молодых людей учиться. Правда, сейчас на первый план заметно выдвигается другая парадигма: наипервейшая задача наставников — научить обучающихся мыслить, а все остальное — производное от этой главной задачи.

Молодежь, начинающая сейчас трудовую деятельность, должна быть готова учиться до самой пенсии, чтобы, проработав всю жизнь, не остаться начинающим в своей вроде бы родной и привычной профессиональной и общественной среде. Такая дисквалификация происходит сплошь и рядом в современном мире. И человек все чаще уходит на пенсию уже не по возрасту или состоянию здоровья, а именно по причине своей функциональной дисквалификации, образно говоря, выпадает из профессиональной и окружающей общественной среды.

В современном информационном мире человек учится в буквальном смысле слова каждый день, используя самые различные приемы и источники нового знания. Благо, что таких источников с каждым годом становится все больше. Социологические опросы последних лет показывают, что практически стопроцентно старшеклассники городских школ и студенты дневных отделений вузов имеют в домашних условиях Интернет, компьютеры и другую современную информационную технику для учебы, получения бытовой информации, досуговой деятельности, игр и т. п.

Даже такое понятие, как «высшее профессиональное образование», в современных условиях уже не больше чем лексический анахронизм, его нельзя получить целиком и полностью в учебном заведении. Сегодня образование в учебном заведении в любом его варианте является неполным, незавершенным. Диплом в этом случае является лишь актом признания определенного рубежа в профессиональном становлении. И любой мотивированный профессионал в процессе своей профессиональной деятельности стремится постоянно его повышать, чтобы не отстать от современной жизни.

Такова, по нашему мнению, одна из особенностей жизни человека в современной информационной цивилизации, определяющая практически весь его жизненный уклад.

Теперь о социологических закономерностях связи образования и качества жизни, здоровья населения. Есть основания полагать, что они становятся во многом производным от уровня и прежде всего качества образования. На всех этапах своего образования — и общего, и профессионального, основного и дополнительного — человек познает самого себя, учится рационально и бережно расходовать свое здоровье, использовать физическую культуру, спорт, рекреа-

ционный отдых для его восстановления. Международная статистика показывает, что повсеместно люди с высшим образованием в среднем живут на 8-12 лет дольше, болеют на 40-60% меньше, зарабатывают и платят налогов в течение жизни примерно в два раза больше [9].

Есть все основания полагать, что и старость человека в современном мире наступает тогда, когда он утрачивает способность учиться, получать необходимую для полноценной жизни информацию. Заметим, что интуитивно пожилые люди это хорошо понимают и пытаются каким-то образом исправлять ситуацию: записываются в университеты «третьего возраста», посещают компьютерные курсы, любительские объединения и т. п. Среди забот молодого поколения о престарелых членах семьи заметно выделяется помощь, поддержка именно в способах и современных средствах получения информации.

Масштабы и потребности развития образования в современном мире стали мощным, а кое-где и основным градообразующим фактором, вплоть до университетских городов, где единственным градообразующим предприятием является крупный университет, его кампусы и вся обслуживающая инфраструктура.

Размещение образовательных учреждений в значительной мере определяет развитие и территориальных систем расселения. Эта значимость особенно наглядна на примере небольших поселений. Закрывается в деревне школа — и следом умирает само поселение: молодые родители перебираются в те населенные пункты, где есть возможность дать детям образование, в умирающей деревне остаются доживать свой век пенсионеры и вскоре от поселения остается лишь почтовый адрес и заброшенные сельхозугодья. К сожалению, такая негативная для российской системы расселения тенденция пока нарастает. Только в 2014 г. в рамках программ так называемой оптимизации были ликвидированы 592 малые школы, до 2020 г. намечено закрыть еще 3639 образовательных организаций. В настоящее время в России почти 6 тыс. населенных пунктов с численностью населения от 300 до 1,5 тыс. человек не имеют школ. Из 940 населенных пунктов добираться до ближайшей школы приходится более 25 км. И если ставится задача равномерней в экономическом отношении осваивать территорию страны, поддерживать малый бизнес, фермерство, то придется развивать методы семейного обучения, использовать технологии дистанционного образования [10].

В настоящее время Россия в рейтингах по качеству образования занимает место в четвертом десятке стран мира [11, с. 11]. Однако не стоит излишне драматизировать ситуацию. Получаемые российскими школьниками результаты международных сравнительных исследований читательской грамотности по окончании начальной школы PIRLS и математической и естественно-научной грамотности TIMSS — вполне удовлетворительны. Те же результаты показывают, что ученики старшей школы плохо справляются с заданиями, связанными с использованием школьных знаний для решения практических задач. Так что пока не все потеряно. Именно с этой целью введен профессиональный стандарт педагога, программа совершенствования системы повышения квалификации педагогов, идет поиск новых моделей подготовки педагогических кадров, вводятся продвинутые учебные планы, программы и т. п.

Сложнее ситуация складывается в профессиональном образовании, особенно в высшем, где заметно снизилось качество подготовки специалистов, сложились сильные диспропорции в структуре подготовки. Российские универ-

ситеты не представлены в мировом рейтинге вузов топ-100*. В основном по этим причинам в последние десятилетия наша страна во многом утратила свои позиции на международном рынке высшего образования. В настоящее время в США обучается 18% всех иностранных студентов мира, концентрируется треть всех средств, выплачиваемых за обучение иностранных студентов. Доля всех стран Европейского союза — 29,3%, России — 0,7%.

В 2001 г. решением Госсовета России образование признано приоритетной отраслью, что должно было обеспечить для него опережающий рост расходов. Но приоритетной по отношению к чему: обороне, здравоохранению? От признания приоритетности до реальности расстояние немалое. Пока доля расходов на образование в объеме ВВП России составляет 3,5%. По этому показателю Россия отстает от большинства стран ОЭСР. Расходы российской бюджетной системы на образование в процентах к ВВП на фоне рассматриваемых стран ОЭСР были самыми низкими. Недостаточное финансирование учебных заведений, низкий уровень заработной платы профессуры, школьных учителей не может не сказываться на качестве общего и профессионального образования. В майских указах Президента РФ (2012 г.) поставлена задача довести к 2018 г. зарплату учителей до средней по экономике, а профессорско-преподавательского состава вузов — до двойного уровня от средней по экономике региона. И судя по отчетам Правительства РФ, эта задача в большинстве регионов решается. Среднемесячная заработная плата педагогических работников общего образования в 2014 г. достигла целевого значения, равного 100% среднемесячной заработной платы в 79 субъектах Российской Федерации [12, с. 7].

Однако до решения проблемы достойного вознаграждения педагогического труда еще далеко. В целом по Российской Федерации среднемесячная заработная плата педагогических работников общего образования в 2014 г. составляла 33,9 тыс. рублей, или 107,7% от среднемесячной заработной платы по Российской Федерации [12, с. 6].

В условиях недостаточного финансирования российской системы образования была сделана ставка на расширение платного образования, превращения образования в сферу коммерческих услуг. Объем платных услуг системы образования в 2014 г. составил 118,7 млрд рублей, или 20% объема бюджетного финансирования системы образования. По сравнению с 1995 г. объем платных услуг в сопоставимых ценах увеличился в 4,6 раза. Наибольшее распространение платные услуги населению получили в системах высшего и дополнительного профессионального образования. Это привело в первую очередь к резкому снижению объема и качества подготовки специалистов.

Но причины кризисного положения в российском образовании надо оценивать системней. Социальная группа, занятая в сфере образования (учительство, профессорско-преподавательский состав вузов), не может быть по определению социальным аутсайдером общества, в котором по многим причинам оказалась самая крупная часть российской интеллигенции. В условиях информационного общества — это та социальная группа, которая формирует интеллектуальный потенциал, необходимый для качественного прорыва в развитии общества. И если эта группа занимает нишу социального аутайдера, то она не может

* По данным 2013 г. в рейтинг вошел Московский государственный университет.

полноценно выполнять свою работу. Общество, в котором эта группа опускается на социальное дно, обречено на стагнацию, застой.

С развитием рынка образовательных услуг стали формироваться учебные заведения общего и профессионального образования с претензиями на элитарность, повышенное качество подготовки. На наш взгляд, самые благоприятные условия для работы таких гимназий и лицеев складываются на базе высших учебных заведений. Ведь не случайно, что в топ-25 (по итогам 2013 г.) лучших школ России — восемь созданы при университетах, в том числе и Тюменском.

Однако на практике часто оказывается, что элитные учебные заведения определяются совсем по другим основаниям. Элитная школа, колледж, вуз — общеобразовательные коммерческие учреждения для детей сверхобеспеченных родителей. В таких школах существуют определенные правила, работают высококвалифицированные педагоги и к учащимся имеется особый подход. В стране около 700 «элитных школ» и треть из них организована в Москве. Такие объявленные «элитные школы» из-за высоких и постоянно растущих цен на обучение быстро становятся школами для детей финансово состоятельных родителей, провоцируя и без того зашкаливающее социальное расслоение российского общества.

В последние годы в условиях разработки и реализации национальных и региональных программ по поиску и развитию одаренных детей и подростков есть понимание, что для обучения одаренных детей нужны учебные заведения со строгими принципами конкурсного отбора, авторскими методиками, спартанскими условиями и постоянным тестированием.

Сложившаяся национальная система образования оказывает самое непосредственное влияние на формирование социальной структуры общества. Во-первых, распределяя выпускников общеобразовательной школы по различным типам профессиональных учебных заведений и в конечном счете воздействуя на рынок труда и квалификаций; во-вторых, через систему переподготовки и повышения квалификации работающего населения, способствуя горизонтальной и вертикальной социальной мобильности. Эта функция системы образования приобретает особое значение в условиях модернизации, инновационного развития экономики и социальной сферы. Прежде чем модернизировать общество — надо модернизировать «мозги» и рабочих, и специалистов. Это непереносимое условие для модернизационного рывка России, и политическая элита страны данное обстоятельство хорошо понимает. Именно этим вызваны ожесточенные дискуссии в отношении состояния российского образования, путей его реформирования, необходимых для этого законодательных актов, организационных усилий и финансового обеспечения.

Социологические исследования последних лет показали, что образование, в том числе и профессиональное, в России в значительной мере перестало быть «социальным лифтом», и даже, напротив, в отдельных своих секторах становится инструментом консервации барьеров, значительного усиления социального расслоения между различными группами населения.

Именно с этой целью в значительной мере был задуман единый государственный экзамен (ЕГЭ), чтобы каким-то образом нивелировать территориальное и социальное неравенство, возникающее в результате обучения в средней школе.

Конечно, при условии методически выверенных контрольно-измерительных инструментов и недопущения всевозможных нарушений процедуры сдачи единого государственного экзамена. Для недопущения всевозможных нарушений, особенно со стороны должностных лиц, необходимо ввести по примеру зарубежных стран поправки в Административный и Уголовный кодексы России.

Известно, что на престижные специальности в вузах поступают в основном выпускники городских школ — дети образованных и обеспеченных родителей. И наоборот, в бывшей системе начального профессионального образования детей из семей, родители которых не имеют высшего образования, почти в 15 раз больше, чем из семей, в которых родители имеют вузовские дипломы. Фактически тем самым образование становится фактором социального расслоения во многом несправедливого.

Свой вклад в закрепление социального неравенства вносят и слабые вузы. По многочисленным экспертным оценкам, от 20 до 30% образовательных программ современных российских вузов не дают даже минимально необходимых компетенций для профессиональной деятельности по полученной специальности и их студенты попадают в сектор «псевдообразования» [13]. Это также относится к многочисленным экономическим, юридическим и управленческим специальностям, открытым в технических, технологических вузах без соответствующих кадров преподавателей, библиотечной базы, да и необходимого методического опыта подготовки.

Рассматривая профессионально-квалификационную структуру занятого населения, которую подрастающая молодежь должна воспроизводить после окончания учреждений профессионального образования, авторитетный социолог Ф. Э. Шереги подсчитал, что доля специалистов высокой квалификации (руководители, ученые, врачи и др.) составляет 29,6%; занятого населения средней квалификации (технические специалисты, вспомогательные специалисты интеллектуального труда, рабочие достаточно высокой квалификации) — 20%; рабочие и обслуживающий персонал низкой квалификации — 44,4%. В целом работники средней и низкой квалификации составляют 73,4%. На основании данных о структуре подготовки кадров автор делает вывод о дисфункциональности российского профессионального образования и необходимости пересмотра всей структуры подготовки кадров, снижения приема российской молодежи в вузы [14].

По нашему мнению, неправомерно давать такие однозначные оценки сложившейся ситуации. Ведь если структура подготовки кадров будет воспроизводить анахроничную социальную структуру общества, то о какой модернизации, инновационном обновлении страны может идти речь. В данном случае речь идет о молодых людях, у которых впереди вся трудовая жизнь. Можно представить себе, сколько изменений произойдет в обществе за это время. Именно молодые люди должны получить знания, специальные компетенции для освоения профессий, которых сегодня еще нет в наличии, они еще в зародыше, образно говоря, проклевываются, те же биотехнологии и нанотехнологии, сплошная «цифризация» экономики и социальной сферы, которые в значительной мере будут определять новые технологии и содержание новых профессий. И конечно, когда они появятся, станут не теоретически, а практически востребованными, неужели с чистого листа надо будет начинать готовить в

учреждениях профессионального образования востребованные кадры. Да нет же, самые способные, креативные, не «зашоренные», не обросшие грузом традиций и стереотипов работники, понятно, что это молодые люди, в основном будут осваивать новые сферы профессиональной деятельности. И эти процессы идут непрерывно на наших глазах. Именно поэтому социально-профессиональная структура общества должна быть гибкой, подвижной, с определенным образовательным заделом на будущее, чтобы своевременно отвечать на вызовы модернизируемого общества. Степень этой профессиональной гибкости, подвижности как раз и закладывается, формируется в учреждениях профессионального образования. Эту прогнозную ситуацию верно подметил В. В. Путин: «Образовательная революция» кардинально меняет сам облик российского общества и экономики. Даже если в настоящий момент нашей экономике и не нужно столько работников с высшим образованием — назад вернуться уже нельзя. Не люди должны подстраиваться под существующую структуру экономики и рынка труда — экономика должна быть такой, чтобы граждане с высоким уровнем образования могли бы найти достойное место. Основным вызовом России — мы должны использовать «образовательный драйв» молодого поколения, мобилизовать повышенные запросы среднего класса и его готовность нести ответственность за свое благосостояние для обеспечения экономического роста и устойчивого развития страны» [7].

В этом контексте надо внимательнее присмотреться и к аргументации сторонников резкого сокращения приема молодых людей в вузы. Лейтмотив таких рассуждений: нехватка кадров рабочих профессий, трудности с устройством на соответствующую работу выпускников вузов. На самом деле, по данным статистики, в 2006 г. среди всего массива российских безработных 9,7% имели высшее образование, 2,6% — незаконченное высшее, 17% — начальное профессиональное и 22,7% — среднее профессиональное [6, с. 67].

По оценочным данным, примерно треть населения, занятого в экономике России, имеет высшее образование. В обществе инновационного типа, в знаниевой экономике требуется как минимум, чтобы половина занятого населения имела высшую профессиональную подготовку. Не трудно понять, где находится наша страна и какой рывок необходимо осуществить в плане совершенствования социально-профессиональной структуры населения, развития высшего профессионального образования.

Некоторые деятели всерьез полагают, что выпускники вузов с трудом находят работу на рынке труда и призывают молодых людей получать профессии, востребованные на рынке труда. А как же тогда оценивать тот факт, что среди безработных на региональном рынке труда 40% — выпускники училищ, техникумов и колледжей. Может потому, что их не готовили по необходимым профессиям, — так это уже совсем иной разговор, и речь должна идти о срочной профессиональной переподготовке незанятого населения. Это можно сделать очень оперативно и с меньшими затратами ресурсов.

Российская экономика в большинстве случаев находится пока в архаичном состоянии: отсталые технологии, большой удельный вес ручного неквалифицированного труда. Реальные цифры безработицы и потребность нашей экономики в трудовых ресурсах не стыкуются — потребность больше, чем реальная безработица. Люди предпочитают получать более чем скромное пособие по без-

работице, но не хотят занимать рабочие места с плохими и небезопасными условиями труда, да еще со скромной его оплатой. Для современного российского предпринимателя, оформившегося в условиях дикого капитализма, забота о людях далеко не первостепенная задача. Вот поэтому и складывается в современной России парадоксальная ситуация — острая нехватка трудовых ресурсов в реальной экономике при достаточно высоком уровне безработицы, низкая трудовая мобильность населения, особенно сельского.

В ближайшие годы произойдут существенные изменения в занятости, связанные с характером организации производства в целом и индивидуального труда. Увеличится распространение матричных схем управления предприятиями и виртуальных организаций, аутсорсинга. Резко возрастет число людей, выполняющих работу дома на компьютере, подключенном к различным сетям, а также тех, кто работает, но не является сотрудником той или иной организации, не подчиняется тому или иному руководителю и не имеет фиксированного рабочего времени. Трудно сказать, сохранится ли трудовой договор как институт рынка труда или его использование сместится в периферийную зону малоквалифицированного труда, обслуживающего виртуальную экономику.

Можно констатировать, что используемые в настоящее время методы и методики прогнозирования рынка труда не в полной мере отвечают требованиям комплексности, надежности и оперативности, а следовательно, не могут обеспечить необходимый инструментарий для формирования заказа на профессиональное образование даже на уровне субъектов Федерации. Решение проблем трудоустройства возможно только на основе единства образовательной и кадровой политики в России.

Известно, что для российского высшего профессионального образования был характерен такой долговременный тренд — преимущественная ориентация на гуманитарные и экономические направления подготовки: на них поступало вдвое больше абитуриентов, чем на инженерные специальности. В последние годы объем контрольных цифр приема на инженерные специальности нарастает и в 2014 г. составил половину от общего приема. На сегодняшний день фактически достигнуты показатели приема на инженерные специальности 1980-1985 гг. При этом необходимо учитывать, что внедрение высокотехнологических производств приведет к сокращению потребности в инженерах, как подчеркивается в докладе Правительства РФ Совету Федерации «О реализации государственной политики в сфере образования» [12, с. 24].

Структура профессиональной подготовки молодых людей должна быть более прогрессивной, продвинутой, чем сложившаяся социально-профессиональная структура общества, создавать задел профессиональных знаний, компетенций, образно говоря, толкать вперед всю социально-профессиональную структуру общества, а не консервировать техническую и социальную отсталость страны. Конечно, может так случиться, что после окончания учреждения профессионального образования часть молодых людей не смогут сразу получить работу, соответствующую своей специальности, квалификации, но все равно это меньшая беда, чем воспроизводство анахроничной социально-профессиональной структуры. К примеру, в США треть всех выпускников университетов и колледжей устраивается на работу, совершенно не требующую диплома бакалавра или магистра: так, сейчас в этой стране трудятся 100 тыс. дворников,

317 тыс. официантов и 325 тыс. кассиров с высшим образованием [15]. И никаких разговоров о дисфункциональности американской высшей школы не ведется.

Жизнь расставит все по своим местам. Многие нынешние студенты, учащиеся будут работать по тем профессиям, которых сейчас еще в помине нет и даже трудно предсказать, как они будут выглядеть, каких общекультурных, профессиональных компетенций потребуют. Национальная система образования, и в особенности профессионального, закладывает фундаментальные основы настоящей и будущей социальной структуры общества со всеми его проблемами и противоречиями. И задача социологической науки исследовать эти проблемы сегодня, чтобы не допустить их разрастания в будущем обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Днепров Э. Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011. 456 с.
2. Иллих И. Н. Общество, отказавшееся от образования. 1971.
3. Всемирный доклад ЮНЕСКО. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843g.pdf>
4. Шафранов-Куцев Г. Ф., Ефимова Г. З. Социологический портрет старшеклассника университетской (элитной) гимназии в региональном интерьере // Образование и наука. 2014. № 10. С. 76-92.
5. Сухомлинский В. А. О воспитании. М.: Политическая литература, 1973. 272 с.
6. Шафранов-Куцев Г. Ф. Модернизация российского профессионального образования: проблемы и перспективы: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2011. 296 с.
7. Путин В. В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить. URL: <http://izvestia.ru/news/511884>
8. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2008. 560 с.
9. Белоцерковский А. В. Дороги, которые мы выбираем // Высшее образование в России. 2010. № 2. С. 32-38.
10. Счетная палата проверила оптимизацию в сфере здравоохранения, культуры, образования и социального обслуживания. URL: http://ach.gov.ru/press_center/news/21297
11. Загвязинский В. И. Наступит ли эпоха возрождения?.. Стратегия инновационного развития российского образования: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2015. 140 с.
12. Из доклада Правительства РФ Совету Федерации РФ «О реализации государственной политики в сфере образования» // Профессиональное образование. Столица. 2015. № 2. С. 3-28.
13. URL: <http://www.rg.ru/2008/01/16/kuzminov.html>
14. Шереги Ф. Э. Дисфункциональность российского профессионального образования // Вестник высшей школы. 2010. № 1. С. 21-28.
15. Московский комсомолец. 2011. 11 окт.

REFERENCES

1. Dneprov, E. D. Novejshaja politicheskaja istorija rossijskogo obrazovanija: opyt i uroki [Contemporary political history of Russian education: experience and lessons]. M., 2011. 456 p. (in Russian).
2. Illikh, I. N. Obshhestvo, otkazavsheesja ot obrazovanija [A society that refused from education]. 1971. (in Russian).

3. Vsemirnyj doklad JuNESKO [The World report of UNESCO]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf> (in Russian).
4. Shafranov-Kutsev, G. F., Yefimova, G. Z. Sociologicheskij portret starsheklassnika universitetskoj (jelitnoj) gimnazii v regional'nom inter'ere // *Obrazovanie i nauka* [A sociological portrait of a high school student of a university (elite) gymnasium in a regional interior // *Science and education*]. 2014. № 10. Pp. 76-92. (in Russian).
5. Sukhomlinsky, V. A. O vospitanii [On the issue of upbringing]. M.: Political literature, 1973. 272 p. (in Russian).
6. Shafranov-Kutsev, G. F. Modernizacija rossijskogo professional'nogo obrazovanija: problemy i perspektivy: monografija [Modernization of professional education in Russia: problems and prospects: a monograph]. Tyumen: Tyumen State University publishing house, 2011. 296 p. (in Russian).
7. Putin, V. V. Rossiya sosredotachivaetsja — vyzovy, na kotorye my dolzhny otvetit' [Russia muscles up — the challenges that we are to respond]. URL: <http://izvestia.ru/news/511884> (in Russian).
8. Toffler, E. Shok budushhego [Shock of the future]. M.: AST, 2008. 560 p. (in Russian).
9. Belotserkovsky, A. V. Dorogi, kotorye my vybiraem // *Vysshee obrazovanie v Rossii* [The roads that we choose // *Higher education in Russia*]. 2010. № 2. Pp. 32-38. (in Russian).
10. Schetnaja palata proverila optimizaciju v sfere zdravoohraneniya, kul'tury, obrazovanija i social'nogo obsluzhivaniya [The Audit Chamber has checked the optimization in the sectors of healthcare, culture, education and social service]. URL: http://ach.gov.ru/press_center/news/21297 (in Russian).
11. Zagvyazinsky, V. I. Nastupit li jepoha vozrozhdenija?.. Strategija innovacionnogo razvitija rossijskogo obrazovanija: monografija [Should a Revival happen?.. A strategy of innovative development of Russian education: a monograph]. M., 2015. 140 p. (in Russian).
12. Iz doklada Pravitel'stva RF Sovetu Federacii RF "O realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere obrazovanija" // *Professional'noe obrazovanie. Stolica* [From the report of the Government of the Russian Federation to the Federation Council of the Russian Federation "On realization of a state policy in education" // *Professional education. Capital*]. 2015. № 2. Pp. 3-28. (in Russian).
13. URL: <http://www.rg.ru/2008/01/16/kuzminov.html>
14. Shereg, F. E. Disfunkcional'nost' rossijskogo professional'nogo obrazovanija // *Vestnik vysshej shkoly* [Misfunction of Russian professional education // *Bulletin of the higher school*]. 2010. № 1. Pp. 21-28. (in Russian).
15. Moskovskij komsomolec. 2011. 11 okt. [The Moskovsky Komsomolets newspaper. October 11, 2011]. (in Russian).

Автор публикации

Шафранов-Кутцев Геннадий Филиппович — научный руководитель Тюменского государственного университета, профессор кафедры общей и экономической социологии, доктор философских наук, академик РАО

Author of the publication

Gennady F. Shafranov-Kutsev — Research Supervisor of the Tyumen State University, Professor of Department of General and Economic Sociology, Doctor of Philosophy Sciences, Academician of Russian Academy of Education